КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Іюня. № 11. 1875 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СЛОВО
НА ВОЗНЕСЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

И сія рекъ, зрящимъ имъ взятся, и облакъ подъятъ Его отъ очію ихъ. (Дѣян. 1. 10).

Въ четыредесятый день по воскресеніи Господь въ последній разъ явился ученикамъ своимъ и повелъ ихъ на гору Елеонскую, т. е. масличную; тамъ сдѣлалъ имъ послѣднія завѣщанія, далъ имъ прощальное благословеніе и вознесся на небо. Ученики обратили скорбныя очи къ возносящемуся Господу; облако скрыло Его отъ нихъ, а они все еще смотрѣли во слѣдъ Ему, пораженные печалію о разлукѣ съ Учителемъ и Господомъ.

Правда они ожидали уже этой разлуки. Еще прежде страданій Своихъ, вкушая съ учениками послѣднюю вечерю, Онъ предупредилъ ихъ о предстоящей разлукѣ: *чадца моя!*

еще съ вами мало есмь (Іоан. XIII 33. VII. 34), *взыщете мене и не обрящете: яко азъ къ Отцу моему гряду.* (Іоан. XIV. 12). Послѣ, по воскресеніи первое слово Его къ ученикамъ было напоминаніе о разлукѣ: *восхожду ко Отцу моему и Отцу вашему и Богу моему и Богу вашему* (Іоан. XX. 17). Но любящее сердце учениковъ, наслаждаясь присутствіемъ Учителя, отдаляло эту мысль о разлукѣ. Теперь эта, такъ давно грозившая, разлука наступила, и сердце ихъ объято скорбію.

И какъ было не скорбѣть имъ? Они разставались съ тѣмъ, Который *избралъ ихъ отъ міра, отверзъ имъ умъ разумѣти Писанія*, (Іоан. XV. 19), питалъ ихъ ученіемъ, *которое есть духъ и животъ* (Іоан. VI. 63), Который въ нихъ, бывшихъ дотолѣ *мертвыхъ прегрѣшеньми* (Еф. 11. 5), вдохнулъ новую жизнь, указалъ имъ путь къ раю, имъ блуждавшимъ дотолѣ на распутіяхъ ада; *Который до конца возлюбилъ ихъ* (Іоан. XIII, 1) такъ, что былъ для нихъ скорѣе *другомъ* и *слугою*, чѣмъ *Учителемъ* и *Господомъ* (Іоан. XV, 15. XIII. 14), и даже *положилъ душу свою за нихъ* (Іоан. XV. 13, 14);—однимъ словомъ—они разставались съ Тѣмъ, Который есть *свѣтъ, путь, истина и животъ* (Іоан. I. 9. XIV 6). Какъ же было не скорбѣть ихъ сердцу?

И Господь, зная, какъ тяжела для учениковъ Его разлука съ Нимъ, предваряя ихъ объ ней, показалъ имъ необходимость сей разлуки. *Да не смущается сердце ваше:* такъ Онъ утѣшалъ ихъ: *иду уготовати мѣсто вамъ. И аще пойду и уготовлю мѣсто вамъ, паки приду и поиму вы къ себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете* (Іоан. XIV. 1, 2, 3). Обѣщалъ имъ послать вмѣсто себя *иного Утѣшителя—Духа Св., да будетъ съ ними въ вѣкъ* (Іоан.

XIV. 16); увѣрялъ ихъ, что Онъ опять придетъ къ нимъ: *не оставлю васъ сирыхъ, пріиду къ вамъ* (Іоан. XIV. 18). Наконецъ говорилъ имъ, что хотя Онъ и разлучается съ ними видимо, но духомъ своимъ оживляющимъ, просвѣщающимъ всегда будетъ съ ними: *Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мѳ. XXVIII. 20).

Все это знали они и конечно утѣшались сими обѣтованіями; но когда наступила минута разлуки, то сердце ихъ невольно сжалось и скорбныя очи ихъ устремились во слѣдъ отходящему Господу: *зрящимъ имъ взятся и облакъ подъятъ Его отъ очію ихъ*. Господь скрылся, а они все еще смотрѣли на небо, какъ вдругъ *мужа два стаста предъ ними во одеждѣ бѣлѣ, иже и рекоста: мужіе галилейстіи! Что стоите зряще на небо? Сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо* (Дѣян. I 10, 11). При этомъ новомъ доказательствѣ любви къ нимъ возлюбленнаго Учителя, Который послалъ имъ въ утѣшеніе ангеловъ съ радостнымъ напоминаніемъ о вторичномъ Его явленіи,—вдругъ воскресли въ памяти ихъ всѣ вожделенныя обѣщанія, которыми Господь утѣшалъ ихъ въ предстоящей разлукѣ,—сердца ихъ исполнились живѣйшею радостію, и они *возвратились во Іерусалимъ съ радостію великою*. (Лук. XXIV. 52).

Сл.—христіане! Храмъ Божій, въ которомъ совершается воспоминаніе священныхъ событій, представляетъ образъ тѣхъ св. мѣстъ, на которыхъ совершались сіи событія: такъ въ праздникъ преображенія Господня, сей храмъ представляетъ намъ гору Ѳаворъ; при воспоминаніи страстей Христовыхъ, онъ представляетъ Голгоѳу; въ праздникъ свѣтлаго Воскресенія—гробъ Господень. Итакъ теперь сей храмъ

представляетъ гору Елеонскую; вы подобно апостоламъ стояли нынѣ на Елеонѣ и взирали на вознесеніе Господне; также какъ ихъ, Онъ возносясь, благословлялъ васъ, *и зрящимъ вамъ взятся, и облакъ подъятъ Его отъ очію вашею.*

Что же? Исполнилось ли сердце ваше спасительною скорбію о разлукѣ съ нашимъ возлюбленнымъ Спасителемъ и Господомъ? Любовь къ нему заглушила ли въ васъ привязанности къ благамъ тлѣннымъ? Устремились ли очи и сердца ваши къ небу во слѣдъ отходящему Господу? Если это такъ, то *да будетъ печаль ваша въ радость* (Іоан. XVI. 20). Спѣшимъ отъ лица вознесшагося Господа напомнить вамъ тѣ вожделенныя обѣтованія, которыя Онъ оставилъ намъ въ утѣшеніе.

Да не смущается сердце ваше! (Іоан. XIV. 1). Онъ вознесся для того, чтобы, *прошедши небеса, возсѣсть одесную престола величествія,* (Евр. IV. 14. Евр. VIII. 1), и тамъ ходатайствовать о насъ предъ Отцемъ своимъ и своимъ всесильнымъ ходатайствомъ приготовить намъ *обители,* которыхъ *много въ дому Отца Его* (Іоан. XIV, 2).

Онъ взятъ теперь отъ очей вашихъ, *но да не смущается сердце ваше:* пройдетъ опредѣленное судьбами Божіими время, и тогда Онъ *паки пріидетъ со славою многою* (Мѳ. XVI. 27), окруженный св. ангелами *и пойметъ насъ къ себѣ* (Іоан. XIV. 3). *Пріидите, благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство прежде сложенія міра* (Мѳ. XXV. 34).

Да не смущается сердце ваше: Онъ взятъ отъ насъ, *но не оставилъ насъ сирыхъ;* Онъ послалъ намъ вмѣсто себя *иного Утѣшителя*—Духа Св., Который возрождаетъ, обновляетъ, укрѣпляетъ, освящаетъ насъ благодатными да-

рами своими въ таинствахъ, Который устами священнослужителей *научаетъ насъ всему и воспоминаетъ намъ вся, яже рече Господь* (Іоан. XIV. 26).

Да не смущается сердце ваше. Господь скрылся отъ очей вашихъ, но, по непреложному Своему обѣщанію, Онъ *съ вами есть во вся дни до скончанія вѣка*: Онъ съ вами въ спасительномъ Своемъ словѣ, ежедневно возвѣщаемомъ вамъ во храмѣ; Онъ съ вами своими пречистыми тѣломъ и кровію, которыми питаетъ васъ въ таинствѣ причащенія: Онъ наконецъ Своимъ благодатнымъ присутствіемъ вселяется въ васъ. *Аще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ; и Отецъ мой возлюбитъ Его, и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ* (Іоан. XIV. 23).

Итакъ если вы столько возлюбили вознесшагося Господа, что разлука съ Нимъ наполняетъ сердца ваши скорбію; то *да будетъ печаль ваша въ радость*: всѣ эти обѣтованія для васъ.

Но если вопли страстей заглушаютъ въ васъ кроткій гласъ любви къ Богу; если и теперь на Елеонѣ очи ваши устремляются не къ небу, но прикованы къ землѣ, а сердца ваши исполнены не воспоминаніемъ безконечныхъ благодѣяній Господнихъ, а образами нашихъ земныхъ кумировъ,— то вспомните слова ангеловъ: *сей Іисусъ вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо.* Но тогда *пріидетъ Онъ къ намъ съ судомъ и будетъ свидѣтель скоръ на чародѣи, и на прелюбодѣйцы, и на кленущіеся именемъ Его во лжу, на лишающія мзды наемника, и на насильствующія вдовицъ и пхающія сирыя, и на уклоняющія судъ пришельца и на не боящіяся Его.* (Мал. III, 5).—*Се гря-*

детъ, глаголетъ Господь Вседержитель; и кто стерпитъ день пришествія Его, и кто постоитъ въ видѣніи Его? (Мал. III. 1, 2). Аминь.

Д.

ИЗЪ ПАЛЕСТИНСКИХЪ ВПЕЧАТЛѢНІЙ.

На пути къ Тиверіадѣ.

И зной, и степь, и пыль, и путь—
Всего измяли; чуть шагаешь,
Едва глядишь, тоскуетъ грудь;
Не воздухъ здѣсь, огонь вдыхаешь:
И это—съ утренней поры!
Ужь просто силы не хватало...
Какъ вдругъ, съ окраины горы,
Передо мною засверкало!...
Остановился я, и всталъ
Съ невыразимымъ восхищеньемъ;
Какъ обновленный я стоялъ,
Глядѣлъ съ любовію, волненьемъ,
И словно нѣтъ ужь для меня
Ни утомленія, ни зною;
Одно лишь знаю, вижу я:
Внизу, далеко, предо мною,
Въ старинной рамѣ крѣпкихъ горъ,
Маня и радуя мой взоръ,
Синѣетъ въ блещущемъ уборѣ
Отъ дѣтства памятное море
Тиверіадское!... И вдругъ
Я побѣжалъ къ нему невольно,

И какъ легко и богомольно
Предъ нимъ мой радовался духъ!
Бѣгу, гляжу я предъ собою,
Какъ будто я къ Кому-то мчусь,
Гляжу и взоромъ и душою,
И все никакъ не нагляжусь
На эту горную твердыню,
На голубую широту,
На всю незримую святыню
И на живую красоту...
О, да! недаромъ іудеи
Его издавна любятъ, чтутъ
И поэтически зовутъ
«*Живое око Галилеи*».
Своимъ оваломъ голубымъ
Оно дѣйствительно какъ око;
А эти горы, что высоко
Нависли хмурыя надъ нимъ,—
Его насупленныя брови:
Они хранители его,
И много бѣдъ, и много крови
Не допустили до него.
Оно дѣйствительно какъ око:
Оно вѣдь видѣло *Его!*
И это болѣе всего
Намъ душу трогаетъ глубоко!
Его, сошедшаго съ небесъ,
Оно такъ близко созерцало,
Въ своей лазури отражало
Черты Лица и рядъ чудесъ.
Оно сокровищницей было

Неповторяющихся дней
И тайный слѣдъ ихъ сохранило
Во глубинѣ живой своей....
Его любилъ Онъ: здѣсь смиренно
Онъ гдѣ-то жилъ у береговъ;
Отсюда бѣдныхъ рыбаковъ
Позвалъ на ловлю всей вселенной;
Здѣсь благовѣствовалъ, училъ,
И исцѣлялъ до ночи поздней;
Здѣсь запрещалъ Онъ бурѣ грозной
И по водамъ его ходилъ,
Благословлялъ ловитву рыбы,
Покоилъ, миловалъ, спасалъ,
А зная тайные изгибы
Сердецъ людскихъ, и угрожалъ. .
Оно красуется по нынѣ,
А у гористыхъ береговъ
Нѣтъ и помину о святынѣ
И ни слѣда отъ городовъ.
И ктожъ теперь пришельцу скажетъ,
Гдѣ Онъ, Спаситель нашъ, здѣсь жилъ,
Гдѣ Онъ молился, и училъ,
Кто намъ мѣста сіи укажетъ!?..
Изъ мѣстъ любимѣйшихъ Его
Не уцѣлѣло ничего;
А граду Ирода — пощада:
Видна его Тиверіада!
Толпа евреевъ въ ней кишитъ
И взоръ на васъ угрюмо мещетъ,
А все въ окрестности—молчитъ,
И только озеро трепещетъ....

Ахъ, по неволѣ иногда
Впадаешь въ смутныя мечтанья
И позавидуешь тогда
Судьбѣ бездушнаго созданья...
Но, мысли тяжкія гоня
И духъ унынья ненавидя,
Живое слово вспомню я:
«Блаженъ, кто вѣруетъ не видя».
Такъ онъ сказалъ—Господь и Богъ!
И если я—минутный житель,
И если здѣсь я—поздній зритель,
И видѣть Господа не могъ,
Не могъ *за Нимъ* понесть я ига,
Не могъ внимать *Его* рѣчамъ:
Такъ вотъ она—святая книга—
Ее и къ сердцу и къ устамъ!
И, весь отдавшися покою,
Съ невольнымъ трепетомъ души,
На берегу морскомъ, въ тиши,
Страницы дивныя раскрою:

»Въ день же той изшедъ Іисусъ изъ дому сѣдяше при мори. И собрашася къ нему народи мнози, яко же ему въ корабль влѣзти и сѣсти: и весь народъ на брезѣ стояше....
Матѳ. 13, 1. 2.

1873, май.
Тиверіада.

С. Пономаревъ.

Кіевъ въ 1684—85 годахъ по описанію служилаго иноземца Патрикія Гордона.

(Окончаніе) [1].

Извлеченія изъ дневника Гордона за вторую половину 1685 г.

2. Іюля, собралось въ Кіевъ духовенство изъ сосѣднихъ мѣстъ, чтобы присутствовать при избраніи митрополита.

5. Гордонъ вмѣстѣ съ другими присутствовалъ на праздникѣ у полковника Сергѣя Өедоровича Головчина (Golowzin).

7. Гордонъ поѣхалъ на сѣнокосъ. Въ тотъ день подняли крючья (на мосту) и снова ихъ отпустили.

8. Послѣ нѣсколькихъ засѣданій по дѣлу объ избраніи митрополита, избранъ былъ единогласно князь Чарторыйскій (Четвертинскій), епископъ луцкій. Этотъ епископъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ прибылъ изъ Польши, гдѣ, по его словамъ, онъ былъ преслѣдуемъ за религію и гдѣ его хотѣли принудить къ уніи. Онъ взялъ съ собою лучшія домашнія вещи, серебро, упряжь и обыкновенную свиту слугъ. Пробывъ нѣсколько времени въ Козельскѣ, онъ обратился къ гетману и тотъ писалъ по поводу его въ Москву, причемъ епископъ получилъ позволеніе прибыть въ Батуринъ. Здѣсь получилъ онъ

---

[1]) См. кіев. е. вѣд. 1875 №№ 2 и 4.

жалованье на свое содержаніе конечно немного, (хотя на то, что имѣлъ самъ, могъ жить вполнѣ достаточно). Считали обязанностію дать видное мѣсто этому духовному лицу, искавшему себѣ защиты Россіи. Это было главнымъ побужденіемъ при выборѣ его въ митрополиты кіевскіе. Кіевскій митрополитъ до этого времени былъ подчиненъ константинопольскому патріарху, получалъ отъ него утвержденіе и посвященіе. Епископъ луцкій, хотя искалъ только свободы вѣроисповѣданія, не имѣлъ никакихъ притязаній и не стремился къ занятію важной должности, но наконецъ согласился принять на себя званіе митрополита, подъ условіемъ, что онъ приметъ утвержденіе и посвященіе отъ патріарха московскаго, а не отъ константинопольскаго. Онъ привелъ нѣкоторыя причины этому, но чтобы избѣгнуть общаго неудовольствія и раздраженія не желалъ, чтобы они были общеизвѣстны. Онъ говорилъ между прочимъ, что патріархи константинопольскіе съ давнихъ поръ и особенно теперь запятнали себя симоніею, что они находятся подъ властію врага Христовой вѣры и потому нельзя къ нимъ свободно и безопасно обращаться, что,—какъ по крайней мѣрѣ ему извѣстно,— сами вселенскіе патріархи, во время пребыванія своего въ Москвѣ въ 1660 и 1667 годахъ, дали московскому патріарху или лучше сказать царю письменное полномочіе, которымъ предоставлялось московскому патріарху, въ случаѣ нужды, и если изъ того не могло произойти никакого вреда, поставлять и посвящать на всѣ церковныя должности и степени, не сносясь о томъ письменно съ константинопольскимъ патріархомъ и не увѣдомляя его о томъ. Несмотря на все это и на усиленныя просьбы и представленія гетмана,

дѣло въ Москвѣ долго оставалось нерѣшеннымъ и только теперь оно было дозволено. По этому случаю назначено было собраніе или синодъ, на который кромѣ архимандрита и игуменовъ кіевскихъ были приглашены притомъ нѣкоторые архимандриты и игумены и изъ другихъ мѣстъ. Явилось вначалѣ только опредѣленное число священниковъ и пастырей. Епископъ черниговскій, хотя былъ приглашенъ, но не стали дожидаться ни его прибытія, ни отвѣта отъ него. Причиною этому были настоятельныя требованія депутатовъ гетмана. А аббатъ или архимандритъ печерскаго монастыря заявилъ условіе, чтобы это отдѣленіе кіевской митрополіи отъ константинопольскаго патріарха не сопряжено было съ какими либо ограниченіями правъ печерскаго архимандрита, и чтобы онъ по прежнему никому другому не былъ подчиненъ. Это условіе не только было подписано, но даже включено въ актъ этого торжественаго избранія. Затѣмъ актъ избранія былъ подписанъ, отосланъ къ гетману, и духовенство разошлось.

15. Въ день памяти великаго князя Владиміра, перваго христіанскаго князя въ Россіи, богослуженіе было совершено въ нижнемъ городѣ, въ Братскомъ монастырѣ. Глава его (т. е. в. кн. Владиміра) прежде, пока нужно было бояться Турокъ, съ процессіею обносима была около верхняго города и замка, но со времени мира этого не совершалось.

19. Кастелянъ давалъ пиръ по случаю имянинъ своего сына.

20. Прибылъ въ Кіевъ доминиканскій ксендзъ изъ Ченстохова и получилъ позволеніе остановиться на Печерскѣ.

21. Были начаты крѣпостные постройки около кіевскихъ воротъ. Прибылъ въ Кіевъ игуменъ или пріоръ, бѣжавшій изъ Луцка.

23. Гордонъ отправился на луга и распорядился, чтобы не косили болѣе сѣна для него, такъ какъ онъ имѣлъ уже 12 байдаковъ и 15 человѣкъ накосили 1500 стоговъ.

24. Былъ праздникъ въ честь двухъ святыхъ—Бориса и Глѣба.

25. Былъ день тезоименитства одной изъ царевенъ. Духовенство собралось въ Софійскую церковъ, чтобы совершить обычное благодарственное молебствіе и помолиться о благоденствіи царевны.

26. Кастелянъ и знатнѣйшіе начальники крѣпости обѣдали съ своими супругами у Гордона, при чемъ было очень весело.

27. Гордонъ былъ боленъ отъ вчерашней пирушки.

28. Было очень жарко; а 29 былъ невыносимый зной.

30. Пришли два священника изъ Польши и принесли извѣстіе, что польская армія около Глиньяны и намѣрена сдѣлать нападеніе на Баръ и Меджибожъ,—что турокъ и татаръ нѣтъ въ Украинѣ, такъ какъ ханъ со всѣми татарами находится въ походѣ на Венгрію.

31. Волкъ разорвалъ молодую лошадь, принадлежавшую Гордону. Гордонъ отправился на островъ посмотрѣть своихъ лошадей. Доходъ съ кабаковъ въ этомъ мѣсяцѣ за водку, медъ и пиво былъ 274 руб.

1 Августа, пришло извѣстіе, что жалованье гарнизону привезено уже въ Сѣвскъ; у каждой третьей пары байдаковъ на мосту были выбиты внизу якори.

2. Полковникъ Иваницкій просилъ, чтобы позволено было доминиканскому ксендзу прибыть въ Кіевъ и окрестить его сына; но архимандритъ этого не позволилъ. Онъ сказалъ, что будетъ по этому поводу писать къ гетману

и прежде, чѣмъ придетъ отвѣтъ отъ гетмана, не можетъ допустить ксендза.

4. Братъ городскаго судьи Герасимъ Ѳедоровичъ Фадрина (Fidrina) принесъ залогъ полковника Риттера и просилъ, чтобы Гордонъ выкупилъ его и взялъ за себя, но это были одежды, почти совершенно съѣденныя молью.

6. Было запрещено подполковникамъ въѣзжать во дворъ
7. окольничаго, а былъ прочитанъ имъ приказъ, что они должны держать кареты при воротахъ.

8. Солдаты подали просьбу, чтобы до́ма ихъ полковника не разрушали.

10. Гордонъ далъ свидѣтельство, что большая комната въ домѣ полковника можетъ быть разрушена, такъ какъ печь прежде того развалилась.

11. Гордонъ получилъ просьбу солдатъ, что большая комната въ домѣ ихъ полковника не должна быть разрушена, или, въ противномъ случаѣ, должно быть выдано за нее вознагражденіе изъ царской казны, такъ какъ они, по словамъ ихъ, состроили ее на сборныя съ полка деньги. Между тѣмъ пришелъ думный въ домъ окольничаго и вступилъ съ Гордономъ и полковникомъ Левистономъ въ горячій споръ, на что оба они на слѣдующій день занесли жалобу окольничему.

14. Гордонъ и Левистонъ во второй разъ на бумагѣ подали жалобу на думнаго за собственноручными подписями, и требовали, чтобы она была отослана въ Москву.

15. Въ день успенія Божіей матери, было большое стеченіе народа въ печерскомъ монастырѣ.

17. Рожь продавалсь по 18 алтынъ, овесъ по 5 гривенъ и просо по 60-ти алтынъ за тонну.

18. Кіевскій казацкій полковникъ получилъ приказаніе оставаться въ Кіевѣ и наблюдать затѣмъ, чтобы не отвозилось въ Польшу никакого хлѣба.

23. Умерла вдова капитана Козьмы отъ припятаго ею яда. Молва идетъ, что въ ней нашли нѣсколько частицъ меркурія и такъ какъ она отраву истолкла въ ступѣ, то умерла вдругъ. Ее похоронили черезъ два дня.

26. Въ день тезоименитства царицы Наталіи Кириловны отправился Гордонъ смотрѣть своихъ лошадей.

27. Окольничій ходилъ около вала и разсматривалъ его обрушившіяся мѣста.

29. Въ праздникъ усѣкновенія Іоанна Предтечи и въ день тезоименитства старшаго изъ царей были торжественныя молебствія о здравіи его величества и потомъ какъ все духовенство, такъ и другія знатнѣйшія лица были угощаемы намѣстникомъ. При тостѣ за здравіе царя и царской фамиліи было сдѣлано 3 залпа изъ 15 орудій и 2 залпа изъ 10 орудій.

31. Рѣка начала снова подниматься.

20. Сентября. Іаковъ Θедоровичъ Боржиковскій (Borzicowsky) съ своею супругою и другими друзьями обѣдали у Гордона.

21. Новоизбранный митрополитъ кіевскій Гедеонъ Святополкъ, князь Чарторійскій (?), который нѣкоторое время былъ епископомъ луцкимъ, отправился изъ Батурина въ Москву, чтобы принять посвященіе отъ московскаго патріарха.

22. Гордонъ посѣтилъ архимандрита и былъ имъ весьма дружественно принятъ и угощаемъ.

23. Начали ставить палисадъ при укрѣпленіи у кіевскихъ воротъ.

25. Праздновали день св. Георгія.

29. Были готовы верки у кіевскихъ воротъ по лѣвую сторону.

2 Октября праздновали день Покрова.

5. Жена кіевскаго судьи, подозрѣвая своего мужа въ связи съ нѣкоторою женщиною, которую онъ не задолго до этого выдалъ замужъ за одного городскаго чиновника, замѣтивъ этого чиновника въ воскресенье въ православной церкви, отправилась прямо въ домъ молодыхъ новобрачныхъ искать своего мужа. Не найдя его (потому ли что онъ тоже былъ въ церкви, или потому что она его не замѣтила) она съ помощію своихъ служанокъ такъ избила молодую, что та умерла. Когда послѣ того мужъ хотѣлъ похоронить ее, козаки, получивъ о томъ извѣстіе, не дозволили этого, но поставили у трупа караулъ, пока убійца будетъ привлечена къ отвѣту. Они послали между тѣмъ къ гетману. Городской судья пришелъ по этому случаю къ намѣстнику и просилъ у него стражи, чтобы казаки во время его отсутствія, (такъ какъ онъ также хотѣлъ ѣхать къ гетману), не сдѣлали какого либо насилія. Жена его между тѣмъ скрывалась и мужъ ея говорилъ, что она убѣжала.

7. Стало извѣстно, что около 30 валахскихъ семействъ расположились за іорданскимъ монастыремъ, на земляхъ кирилловскаго монастыря съ позволенія настоятеля этого монастыря, а также что они платятъ отъ 12 до 15 шилинговъ (мелкая мѣдная монета) за пфенигъ. Объ этомъ писали къ гетману и просили его распоряженія.

12. Гордонъ велѣлъ начать перевозку своей большой скирды сѣна.

13. Было перевезено остальное сѣно, всего 63 воза.
19. Были отведены нѣкоторые плоты и сдѣланы приготовленія, чтобы на завтра развести мостъ.
20. Мостъ былъ разведенъ и всѣ якори до одного вынуты изъ воды. Гордонъ велѣлъ вынуть якори на Чортороѣ. На мосту въ этомъ году было 44 якоря. Кромѣ того были еще 101 якорь и 7 полуякорей, у которыхъ были оторваны крючья; всего 141 якорь и 7 разбитыхъ.
16. Ноября сынъ маіора Корста былъ крещенъ и Корстъ пригласилъ къ себѣ на обѣдъ католическаго ксендза.
17. Былъ крещенъ сынъ полковника Иваницкаго и Гордонъ съ остальными офицерами былъ у него на обѣдѣ.
19. Гордонъ и другіе обѣдали у полковника Лсвистона. Прибылъ на печерскъ католическій ксендзъ.
20. На это число падалъ по новому стилю праздникъ Андрея и (иностранные) офицеры обычнымъ образомъ праздновали этотъ день.
22. Католическіе офицеры принимали присягу, причащались св. таинъ и всѣ обѣдали у Гордона.
23. Офицеры католики слушали проповѣдь и сынъ Бресткаго (Bresky) былъ крещенъ.
24. Католическіе ксендзы обѣдали у Гордона и отъ него отправились. Гордонъ отрядилъ 4 рейтарей провожать ихъ на 5 миль. Въ этотъ день, праздникъ св. Екатерины, Гордонъ былъ приглашенъ окольничьимъ и возвратился домой по обыкновенію на веселѣ.
25. Гордонъ былъ весь день боленъ отъ кутежа прошедшей ночи.
26. Солдаты получили ихъ полугодичное жалованье, а судья казацкой арміи прибылъ въ Кіевъ съ кіевскимъ

полковникомъ, чтобы разобрать жалобу на судью и его жену.

27. Судья и всѣ знатнѣйшіе лица заняли свои мѣста, выслушали и разслѣдовали жалобу и признали городскаго судью и жену виновными, но присудили ихъ только къ аресту. Городской судья согласился на это и они оставались въ ратушѣ подъ казацкимъ карауломъ.

28. Прибылъ изъ Москвы одинъ изъ стрѣльцовъ Гордоновыхъ въ 5 часовъ утра и привезъ ему приказъ отправиться въ Москву.

29. Намѣстникъ со всѣми офицерами, возвратившись съ прогулки въ саняхъ, были у Гордона и по обыкновенію много пили.

30. Гордонъ отправился на охоту и былъ очень счастливъ.

1 Декабря Гордонъ поѣхалъ въ печерскій монастырь, чтобы проститься съ архимандритомъ. Онъ былъ тамъ у богослуженія и обѣдалъ у архимандрита, который его очень хорошо угощалъ.

2. Сдѣлалъ Гордонъ прощальный визитъ кіевскому полковнику и городскому судьѣ, въ ратушу.

На слѣдующій день Гордонъ простился съ своими друзьями и нѣкоторые сами пріѣхали къ нему прощаться.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра. Соч. П. Знаменскаго. Казань. 1873 г.

(Окончаніе) [1].

III) Крупныя перемѣны въ государственной жизни, какія произвела реформа Петра, должны были отразиться и на гражданскомъ положеніи духовенства. Личная свобода духовенства отъ платежей и повинностей имѣла весьма мало значенія въ древней Россіи. Государство не знало тогда поголовной или подушной раскладки своихъ сборовъ и повинностей. Всякій, кто владѣлъ тяглой землей или занимался тяглымъ промысломъ, долженъ былъ тянуть съ нихъ тягло, платить дань, нести военную повинность или лично, или постановкой извѣстнаго числа воиновъ, оплачивать военныя нужды государства, ставить подводы и кормы для военныхъ и приказныхъ людей, поддерживать дороги и мосты, наконецъ дѣлать городовое дѣло. Всѣмъ этимъ сборамъ и повинностямъ подлежало наряду съ земскими людьми и духовенство, которое, какъ и земскіе люди, тоже жило землей. Въ этомъ положеніи тяглыхъ и застала духовенство реформа Петра. Сначала реформа не только не освободила духовенство отъ этого положенія, но еще болѣе затруднила, наложивъ на него много новыхъ платежей и повинностей. Со введеніемъ подушнаго оклада правительство освободило духовенство отъ податнаго состоянія, но

[1]) Начало въ 10 №.

при всемъ томъ до самаго царствованія Елисаветы Петровны духовенство продолжало нести разные поборы и повинности, которые, при ограниченіи различныхъ правъ по состоянію, лежали на немъ такою же тяжестію, какъ и прежде. Въ судебномъ отношеніи духовенство до Петра подлежало собственному вѣдомству. Съ реформою явились попытки новаго разграниченія духовнаго и свѣтскаго вѣдомствъ по суду. Вѣдомства эти стали раздѣляться не по лицамъ, къ нимъ принадлежащимъ, а по характеру самыхъ судныхъ дѣлъ. При такомъ порядкѣ судопроизводства много доводилось терпѣть духовенству отъ насилія и неправдъ мірскихъ судей. Съ открытіемъ св. синода начинаетъ возобновляться старый принципъ сословнаго суда надъ духовенствомъ, но этотъ принципъ на практикѣ долго не выдерживался, и духовенство вмѣсто одного подлежало многимъ судамъ. Долго духовенство подлежало и тѣлеснымъ наказаніямъ. Отъ нихъ священно-служители были совершенно освобождены только при Александрѣ I, а церковно-служители уже въ наше время. Другія второстепенныя права духовенства, не многимъ впрочемъ отличавшія его отъ податныхъ людей, появляются только со времени Екатерины II.

IV) Положеніе духовенства среди самаго духовнаго вѣдомства опредѣлялось старинными тяглыми отношеніями его къ епархіальной власти. Прежде чѣмъ поступить въ приходъ, каждый новый членъ клира долженъ былъ пройти чрезъ всю лѣствицу епархіальныхъ властей и сдѣлать при этомъ не мало оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ издержекъ. «Издержки эти,—говоритъ г. Знаменскій,—начинались еще до подачи прошенія на мѣсто. Нерѣдко нужно было задобрить помѣщика за согласіе принять просителя въ приходъ; въ юго-западной Россіи требовалось заплатить за

презентъ; почти всегда нужно было задобрить и подпоить за заручный выборъ прихожанъ; никакъ нельзя было обойти и старосту поповскаго или духовнаго управителя за свидѣтельство и одобреніе. Но главные расходы предстояли ставленику впереди въ епархіальномъ городѣ, гдѣ нужно было оплачивать каждый шагъ по лѣствицѣ дѣлопроизводства, начиная съ записи его прошенія во входящую книгу, причемъ платилось 10 коп. Допросъ, справка, «школа» или экзаменъ—все это хотя и не обложено было опредѣленными сборами, но за то щедро оплачивалось такъ называемыми акциденціями, безъ которыхъ обойтись было нельзя, потому что всѣ тогдашніе каѳедральные чины не получали никакихъ окладовъ за службу до 1765 г. и кормились отъ дѣлъ. Злоупотребленія, прижимки дававшимъ мало, обманы въ пользу дававшихъ много были неизбѣжными слѣдствіями этого кормленія отъ дѣлъ». Кромѣ всего этого каждый священнослужитель въ продолженіе всей своей службы долженъ былъ платить юридически опредѣленные окладные и неокладные сборы. Сюда относятся архіерейская или церковная дань, сборы на богадѣльни, госпитали, на содержаніе епархіальной администраціи, на духовныя школы и проч. Всѣ эти поборы, при неизбѣжныхъ злоупотребленіяхъ, лежали тяжелымъ ярмомъ на духовенствѣ. Церковное тягло наложило свою грубую печать и на всѣ отправленія духовной администраціи, на всѣ отношенія духовныхъ властей къ духовенству, ими управляемому. Жестокія тѣлесныя наказанія за проступки и неисполненіе распоряженій, грубое обращеніе съ подсудимыми были обычными въ то время явленіями. «Было бы однако,—замѣчаетъ г. Знаменскій,—ошибочно считать подобныя явленія исключительной принадлежностію нашей духовной администраціи;

послѣдняя страдала общими болѣзнями вѣка и современныхъ ей административныхъ нравовъ. То было время, когда губернаторъ трактовалъ свою губернію какъ вотчину и кормился отъ нея не хуже любаго воеводы, когда судъ и администрація—эти необходимыя условія гражданскаго благоденствія—были пугалами для всего мирнаго народонаселенія, предметомъ ненависти, зломъ, съ которымъ всего лучше сталкиваться какъ можно рѣже,—когда всѣ служители закона, наѣзжавшіе на селенія города по разнымъ порученіямъ и съ указами, были извѣстны въ народѣ подъ выразительнымъ именемъ «бѣды», бѣды большой или малой, конной или пѣшей, смотря потому, ѣхала ли эта «бѣда» на обывательскихъ тройкахъ съ конвоемъ, или одиноко брела въ изношенномъ мундирѣ пѣшкомъ, держа подъ мышкой портфель съ бумагами, когда слухи о «бѣдѣ», особенно конной, самой наглой и хапущей, неслись за 40 и болѣе верстъ впередъ и заставляли народъ бросать домà и прятаться по оврагамъ и лѣсамъ, какъ въ старое время отъ нашествія татарской орды. Было бы чудомъ въ исторіи, если бы духовная администрація осталась въ сторонѣ отъ вліянія подобнаго порядка вещей».—Въ царствованіе Екатерины II церковное тягло было отмѣнено, запрещены тѣлесныя наказанія священнослужителей и другіе грубые пріемы прежней духовной администраціи. Само духовенство замѣтно стало восклоняться отъ своего прежняго униженія. Но съ другой стороны съ этого же времени начинается быстрое паденіе въ епархіальномъ управленіи выборнаго начала и развитіе крайней централизаціи власти, что не могло не имѣть результатовъ, невыгодныхъ какъ для постепеннаго смягченія административныхъ нравовъ въ епархіальной жизни, такъ и для улучшенія положенія духовенства.

Ѵ) Содержаніе духовенства почти исключительно зависѣло отъ доброхотства прихожанъ, при чемъ господствующей формой его полученія была первобытная грубая форма непосредственныхъ сборовъ причтовъ по приходскимъ дворамъ и взиманія платы за совершеніе каждой требы. Дух. регламентъ высказалъ мысль о замѣнѣ этихъ сборовъ и платежей опредѣленными годовыми взносами въ пользу причтовъ съ каждаго приходскаго двора, но мысль эта не пошла въ ходъ. Во второй половинѣ XѴIII в. плата за требы была прямо узаконена и при этомъ опредѣлена даже правительственной таксой. Мысль Регламента снова стала высказываться уже въ началѣ XIX в., особенно въ послѣднее время. Другіе приходскіе способы содержанія духовенства состояли въ ругѣ и землѣ. Источники руги были довольно разнообразны. Однѣ церкви получали ругу отъ своихъ основателей и ихъ наслѣдниковъ, другія обеспечивались ругою отъ вотчинниковъ своего прихода, третьи отъ прихожанъ и при томъ или отъ всей приходской общины, или отъ нѣкоторыхъ болѣе богатыхъ и благочестивыхъ ея членовъ. Всѣ эти обстоятельства имѣли большое вліяніе и на величину руги, и на ея постоянство. Надѣлъ причтовъ землею на практикѣ всегда впрочемъ преобладалъ надъ ружнымъ ихъ содержаніемъ. «Причина этого,—говоритъ г. Знаменскій,—понятна; вспомнимъ, что у насъ всегда чувствовался недостатокъ не въ землѣ, а въ рабочихъ рукахъ и что само правительство старалось замѣнять свои денежныя и хлѣбныя дачи служивымъ людямъ и ружникамъ именно земельнымъ надѣломъ. Сельскія да отчасти и городскія общины постоянно жаловались на множество имѣвшихся у нихъ пустыхъ земель, съ которыхъ имъ приходилось платить подати и нести повинности и находили для себя во всякомъ случаѣ

болѣе выгоднымъ отводить для своихъ причтовъ земельные участки, чѣмъ платить руги припасами, а тѣмъ болѣе деньгами. По той же причинѣ земельный надѣлъ причтовъ былъ выгоднѣе и для помѣщиковъ въ ихъ приходахъ». Но руга и земля были вообще мало достаточными способами содержанія духовенства. Поэтому со времени Екатерины II начинаются усиленныя заботы правительства объ улучшеніи быта духовенства. Мѣры его останавливались въ этомъ случаѣ большею частію на обезпеченіи духовенства казеннымъ жалованьемъ. Но такъ какъ правительство не имѣло достаточныхъ для этого средствъ, то оно прибѣгало къ надѣламъ духовенства землями, которыя впрочемъ, при своеобразныхъ условіяхъ быта духовенства, все таки не могли служить достаточнымъ для него вспоможеніемъ, не говоря уже о томъ, что обработка земель отвлекала его отъ прямыхъ обязанностей. Въ послѣднее время правительство пришло къ сознанію, что для рѣшенія вопроса объ обезпеченіи духовенства нужно возбудить дѣятельность приходскихъ обществъ, а правительственныя средства могутъ имѣть лишь добавочное значеніе и прилагаться тамъ, гдѣ недостаточны средства приходскія.

Таково въ самыхъ общихъ чертахъ содержаніе сочиненія г. Знаменскаго. Само собою понятно, что въ краткой библіографической статьѣ нельзя было высказать всего того, что заключается въ сочиненіи, содержащемъ 850 страницъ. Стараясь выбрать только самое существенное въ сочиненіи, мы высказывали мысли и положенія, не развивая и не подкрѣпляя фактами, между тѣмъ какъ главное достоинство сочиненія г. Знаменскаго состоитъ въ томъ, что авторъ, не задаваясь зарапѣе какою нибудь предзанятою идеею,

исторически слѣдитъ за явленіями и говоритъ болѣе дѣйствительными фактами, чѣмъ собственными выводами.

ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ ХРОНИКИ КІЕВА И КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Прибытіе въ Кіевъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Арсенія. Въ субботу 24 мая прибылъ изъ Петербурга въ Кіевъ высокопреосвященнѣйшій Арсеній, митрополитъ кіевскій. На пути изъ столицы къ своей настоящей каѳедрѣ, архипастырь посѣтилъ свою прежнюю святительскую варшавскую каѳедру, гдѣ архіерействовалъ 12 лѣтъ (съ 6 ноября 1848 г. по 1-е іюля 1860 г.) и гдѣ недавно совершилось и еще совершается знаменитое въ лѣтописяхъ церкви событіе возсоединенія уніатовъ царства польскаго съ православною церковію,—событіе, конечно бывшее предметомъ самыхъ усердныхъ желаній архипастыря и быть можетъ въ извѣстной степени плодомъ его заботъ и попеченій.

Въ воскресенье 25 мая высокопреосвященный митрополитъ совершилъ литургію въ лаврской церкви и затѣмъ принималъ представлявшееся ему кіевское духовенство, наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній и другихъ многочисленныхъ посѣтителей. Представлявшіеся Его Высокопреосвященству, видя архипастыря въ его обычномъ благодушіи и бодрости силъ, тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ поздравили его съ благополучнымъ пріѣздомъ, что не такъ давно (около Пасхи) были встревожены извѣстіемъ о его болѣзни.

Въ числѣ представлявшихся Его Высокопреосвященству былъ и ревизоръ духовно-учебнаго комитета Керскій, уже

около двухъ мѣсяцевъ ревизующій кіевскую семинарію и духовныя училища въ Кіевѣ.

Возсоединеніе уніатовъ царства польскаго съ православною церковію, многозначительное для всей русской церкви, имѣетъ для кіевской епархіи особое ближайшее значеніе между прочимъ потому, что въ числѣ главныхъ тружениковъ русскаго дѣла въ Польшѣ состоитъ не мало лицъ, извѣстныхъ Кіеву и обязанныхъ ему своимъ воспитаніемъ. Не имѣя возможности перечислить всѣхъ русскихъ дѣятелей въ Польшѣ, вышедшихъ изъ Кіева, обозначимъ хотя нѣкоторыхъ. Таковы—*изъ наставниковъ кіевской академіи:* Ѳ. Г. Лебединцевъ, Е. М. Крыжановскій, П. Г. Рублевскій, *изъ наставниковъ кіевской семинаріи*: Д. С. Пономаревъ, С. Г. Грушецкій, *изъ воспитанниковъ кіевской академіи* XXI курса (1863 г.) Григорій Аристовъ, Стефанъ Дахновичъ, Петръ Остроумовъ, Матвей Хорьковъ, Алексѣй Мигулинъ, Валеріанъ Леушинскій, Никодимъ Соколовъ; XXII курса (1865 г.) Иванъ Левицкій, Евгеній Стефановичъ, Михаилъ Яновскій, Стефанъ Флоринскій, Иванъ Абрамовичъ; XXXIII курса (1867 г.) свящ. Гервасій Сикорскій, Петръ Славицкій, Николай Лучицкій, XXIV курса (1869 г.) свящ. Іоаннъ Андреевскій, Иванъ Розановъ. Изъ исчисленныхъ лицъ 10—урожденцы кіевской епархіи [1]). Объ ихъ дѣятельности такъ разсуждаетъ Кояловичъ (Церковный вѣстникъ 1875 № 16 стр. 6) «Извѣстно, что бывшіе холмскіе уніаты главнѣйшимъ образомъ принадлежатъ къ малорусскому племени. Для управленія ими и

---

[1]) Кромѣ того въ кіевской академіи воспитывались слѣдующіе греко-уніаты: въ XVIII курсѣ (1853—57 г.) Филиппъ Бѣгановскій, Антоній Зѣневичъ, Игнатій Лебединскій, Исидоръ Бѣгановскій, въ XXIII курсѣ (1863—67) іером. Іосифъ Колбусь, въ XXIV курсѣ (1865—69) Проклъ Гомеля, Іосифъ Григоревскій, Іосифъ Мазановскій, Іуліанъ Уляницкій, Іосифъ Шиманскій; въ XXV курсѣ (1867—71) Станиславъ Куркевичъ.

призывались на различныя служебныя мѣста малороссы изъ западной Россіи и изъ за Днѣпра. Малороссы оказывались на должностяхъ губернаторовъ, комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ и особенно учителей. Извѣстно, что и *кіевская академія дала двухъ* (?) *своихъ представителей*, которые до сихъ поръ служатъ въ Польшѣ русскому дѣлу. Вліяніе этихъ людей на возбужденіе русскаго чувства въ народѣ холмской области было громадно. Русская рѣчь, сознаніе принадлежности Россіи и отдѣльности отъ Польши, воскресали, какъ бы какимъ-то чудомъ. Въ самихъ малороссахъ-руководителяхъ совершались нерѣдко чудеса. Сепаратисты изъ нихъ дѣлались страстными поборниками русскаго единенія, равнодушные къ вѣрѣ дѣлались ревнителями православія. Извѣстно, что одинъ изъ малороссовъ и былъ виновникомъ первыхъ обнаруженій совершающагося возсоединенія холмскихъ уніатовъ. Можно сказать, что въ крови малоросса—ненависть къ шляхетству и іезуитству, поэтому самый апатичный малороссъ становится ревностнымъ поборникомъ русскихъ началъ, когда станетъ лицомъ къ лицу съ шляхтичемъ, іезуитомъ, и увидитъ, что они полячатъ и латынятъ родныхъ ему малороссовъ.—Съ гражданскимъ оживленіемъ шло и религіозное оживленіе холмскихъ уніатовъ въ смыслѣ православномъ»......

Не перечисляя ряда преемственно слѣдовавшихъ присоединеній уніатовъ къ православію обозначимъ только общій итогъ дѣла: изъ 266 уніатскихъ приходовъ съ 262, 500 душъ прихожанъ, въ настоящее время остаются въ уніи 22 прихода и 25 тысячъ душъ прихожанъ въ Сѣдлецкой и 2 тыс. душъ въ Варшавской губерніяхъ; все же прочее уніатское населеніе заявило желаніе соединиться съ православною церковію. Изъ числа 276 уніатскихъ священниковъ, наиболѣе преданные польскому католицизму остались въ уніи и отказались подписать актъ возсоединенія; такихъ священниковъ насчитываютъ въ Люблинской губерніи 9 и въ Сѣдлецкой до 30.

Святѣйшій синодъ, по поводу возсоединенія грекоуніатскихъ приходовъ между прочимъ постановилъ: а) священство и духовныя паствы возсоединенной холмской грекоуніатской епархіи, по священнымъ правиламъ и примѣрамъ

святыхъ, принять въ полное и совершенное общеніе святой православной каѳолической восточной Церкви, въ нераздѣльный составъ церкви всероссійской и въ подчиненіе святѣйшаго правительствующаго всероссійскаго синода; б) возсоединяемую съ православіемъ холмскую грекоуніатскую епархію присоединить къ варшавской и, образовавъ одну православную епархію, наименовать оную, въ воспоминаніе того, что холмская православная епископская каѳедра основана еще въ началѣ XIII-го вѣка, *холмско-варшавскою епархіею*, а архіерея оной именовать *холмскимъ* и *варшавскимъ*, взамѣнъ установленнаго, въ 1840 году, именованія его варшавскимъ и новогеоргіевскимъ; в) непосредственное завѣдываніе нововозсоединенными съ православіемъ грекоуніатскими приходами поручить особому епископу, съ наименованіемъ его *епископомъ люблинскимъ, викаріемъ холмско-варшавской епархіи*, съ тѣмъ, чтобы викарій сей имѣлъ пребываніе въ городѣ Холмѣ; г) на вновь открываемую каѳедру епископа люблинскаго, викарія холмско-варшавской епархіи, святѣйшій синодъ признаетъ полезнымъ и справедливымъ назначить нынѣшняго администратора холмской епархіи, старшаго соборнаго протоіерея Маркелла Попеля, какъ состоящаго нынѣ во вдовствѣ, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его во епископа произведено было въ городѣ Санктпетербургѣ, по предварительномъ присоединеніи сего протоіерея къ православной Церкви.

Церковно-Общественный Вѣстникъ прибавляетъ, что есть вѣроятность миновать постриженіе О. Попеля предъ рукоположеніемъ: въ этомъ будетъ, если предположеніе состоится, возвращеніе къ самодревнѣйшему обычаю, когда отъ епископа требовалось только безженство, но не иноческій санъ.

Печатать дозволяется 31 Мая 1875 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Тип. аренд. С. В. Кульженко.